

Все тело Ся Биннин подобно айсбергу, бесконечные холодные волны заливают весь огромный зал. Ее глаза красные от крови, и у нее холодное чувство убийства. Она еще не достигла неба и даже может стоять в воздухе.

Шуа!

Брови Ся Биннинг с другой стороны поблескивают кроваво-красными цветами. Подобно водопаду, ее длинные волосы беспричинно ниспадают вниз. Жестокое убийство взлетит до небес. Подобно бессмертной ведьме, она открывает глаза и испускает два существенных луча ужаса.

"Нет, богиня Ся полностью демонизирована!"

Цинь Шэн не может избежать этого. Два по существу кровавых и ужасных огонька от взрыва Ся Биннинга подобны молнии, внезапно расколовшейся от двух девяти тяжелых небес. Скорость пугающая.

Хотя цветок другого берега - это призрак на Желтой весенней дороге, никто никогда не видел настоящего цветка другого берега, но на просторах девяти дней и десяти мест есть много злых религиозных дворов, и они поклоняются цветку другого берега.

Особенно эти демоны, они контролируют много злой магии, большинство из них совершают жертвоприношения, предлагая цветы на другой стороне, чтобы получить более мощную силу.

Очевидно, что Ся Биннинг была полностью демонизирована и стала марионеткой этого далеко не зрелого цветка с другой стороны.

Волосы Цинь Шэна встали дыбом, его тело напряглось и упало на землю, как будто в него ударила молния.

В то же время, один из множества мечей Ляньи был превращен в радужный свет летающим мечом, который зажег пламя. Тело меча было таким ярким, что люди не могли открыть глаза. Прежде чем свирепый меч Ци приблизился, Цинь Шэн почувствовал, что его кожа вот-вот пронзится.

"Я не могу умереть!"

Глаза Цинь Шэна были круглыми, и его глаза были полны нежелательного цвета. Однажды он умер, когда находился в районе добычи полезных ископаемых Молонг, и был похоронен в братской могиле своим другом Ханом Тайлонгом.

Если бы не случайность, очищающая память императора, он бы ночевал в районе добычи Молонга.

Цинь Шэн упорно трудился в течение долгого времени. Он очень не желает помогать своей семье выбраться из трясины и восстановить свое положение в Даян-сити.

Цинь Шэну все еще нужно закончить слишком много дел. У его отца Берда нет никаких новостей. Его желание - найти своего отца.

Однако, даже если есть еще беспокойство, летящий меч от молниеподобного убийства безжалостно и беспощадно обрушился на Цинь Шэна.

Глаза Ся Биннинга покраснели от крови. Между ее бровями залегли какие-то складки. В самый критический момент к Ся Биннин, наконец, приходит некоторое сознание. Она изо всех сил старается контролировать летающий меч и держаться подальше от Цинь Шэна.

Пу ~ ~

летящий меч вонзился Цинь Шэну в плечо ужасной Ци меча.

Когда хлынула кровь, самая гордая кожа Цинь Шэна из драконьей чешуи стала такой уязвимой. Летящий меч пронзил его плечо и улетел вдаль.

"Ах ~ ~"

Цинь Шэн сильно ударился об угол стены, оставив на ней свирепое кровавое пятно. Его лицо было испуганным, а лицо посерело.

Если бы не самый критический момент, когда к Ся Биннин вернулось немного трезвости, Цинь Шэн ступил бы на дорогу хуанцюань в одиночку.

Цинь Шэн достал из Наджие несколько кровоостанавливающих таблеток. Рана на его плече была действительно ужасной. Более того, летающий меч все еще нес в себе ужасное пламя, которое нельзя было исцелить за короткое время.

Кровавые цветы во дворце перекликаются с другими цветами на саркофаге.

Весь огромный и ни с чем не сравнимый дворец сильно вибрировал. Цветок с другой стороны впитал кровь Цинь Шэна и парил в течение нескольких минут. Цветы в небе свободно распускались, и кровавый свет устремлялся к небу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/32382/2762817>